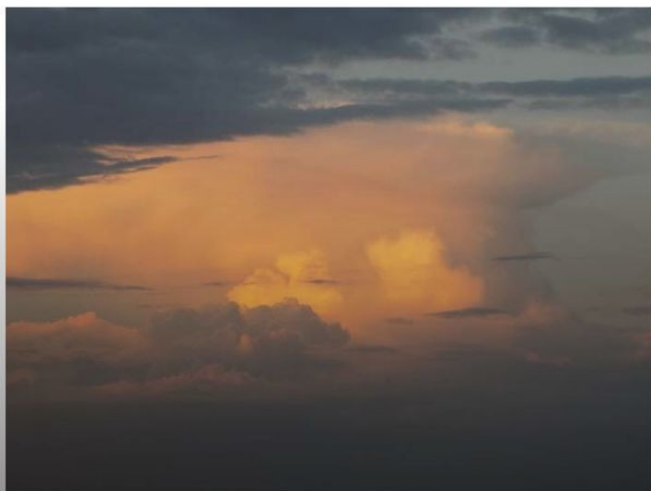

18+

Екатерина Тихайко

Возвращение из Небытия

Екатерина Николаевна Пхайко

Возвращение из небытия. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54884642

ISBN 9785449877796

Аннотация

Более гениального изобретения, чем компьютер, наверное, уже нельзя и придумать. Виртуальные технологии прочно вошли в обиход и стали незаменимым спутником человеческой жизнедеятельности. Но наибольшее распространение получили компьютерные игры. Виртуальные миры – миры иллюзий и миражей – стали своеобразным наркотиком, превращая людей в игроманов. Что несет это человечеству? Может Апокалипсис?..

Возвращение из небытия

Повесть

Екатерина

Николаевна Пхайко

© Екатерина Николаевна Пхайко, 2020

ISBN 978-5-4498-7779-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Сколько раз ни пролетаю над городом, не перестаю поражаться его красотой и целесообразностью», – подумал Артем, восхищенно всматриваясь в открывшуюся перед ним причудливую панораму города. С высоты птичьего полета город напоминал громадное колесо. От его центра спицами расходились во все стороны светлые линии – пешеходные тротуары, пересекаемые полосами зданий, парков и окружающих дорог. Все в нем было предельно целесообразно и удобно. В центре находились правительственные учреждения, затем, чередуясь с зелеными зонами и дорогами, банки, бизнесцентры, всевозможные службы жизнеобеспечения строго в предназначенных для них кругах и сегментах. Жилой же массив находился на внешнем круге или вообще в зонах

отдыха. Его вилла, спроектированный им самым, находилась в уютной бухточке на берегу океана. Это был симпатичный особняк в окружении лесо-парка, населенного любимыми животными и птицами. Вечно изменчивая стихия океана, гористый пейзаж за полями и лугами гармонировали с его изменчивым настроением и вкусами. Сюда Артем уединялся для отдыха и работы. Вот и сейчас он безвыходно пробыл там несколько месяцев, работая над проектом «Релакс» и общаясь с внешним миром только дистанционно. Артем посадил машину на стоянку и ступил на проплывающую мимо платформу окружной дороги номер пять. Платформа в череде других размеренно катила от сегмента к сегменту. Люди сходили и заходили на нее в непрерывном потоке, каждый следуя к нужному месту. С одной стороны дороги расположились здания, а на другой проплывало благоухающее разноцветье растений, сопровождаемое ликующим утренним пением птиц. Спица-дорожка вела к причудливой архитектуры зданию. Утренний воздух благоухал цветами, свежескошенной травой и хвоей. Поднявшееся солнце сулило жаркий день. На все лады распевали птицы, устроившиеся на ветках в тени. Кузнечики ножками-смычками извлекали замысловатые трели из крылышек-скрипок. Полный покой и умиротворение... По длинной террасе шла женщина. Он еще не мог разглядеть, кто это, но каким-то шестым или седьмым чувством понял, что это Алина. Захотелось подбежать, взять за руки и кружить, кружить, кружить... Вспом-

нилась их первая встреча в коридоре центра.

– Вы новенькая? – спросил он тогда, улыбаясь. – Меня зовут Артем. А вас как?

– Меня? Алина. Алина Сергеевна...

Она легонько коснулась его протянутой руки, посмотрела в лицо долгим взглядом, словно недоумевая, потом смутилась и заспешила прочь, делая вид, что спешит. А он продолжал стоять тоже в недоумении: словно искра какая-то между ними проскочила... Подошла Людочка, их лаборантка.

– Что, зацепила, – лукаво спросила, проследив за его взглядом.

– Ну, скажешь! Просто странная какая-то...

– Еще бы! Прошла мимо всеобщего любимца и даже не осчастливилась его вниманием...

– Ну и язва же ты, Людмила. Лучше помоги мне отобрать материал. – Он взял ее под руку и пошел к лаборатории.

С тех пор беспричинная волна счастья обволакивала его при каждой встрече, и он терял всю свою былую уверенность сердцеда. Алина работала в отделе ландшафтов в другом крыле здания, и нужно было выдумывать повод для встречи. Ко всему, она, как и он сам, часто работала на дому. Но какое это было счастье видеть ее, перебросятся несколькими фразами, и как было тоскливо, когда этого не происходило. Он грезил своими признаниями, а при встречах был учтив и вежлив, не более того. Как она к нему относилась, он так и не мог понять. Было такое впечатление, что она отгоражи-

валась от него ледяной стеной. Но, почему же тогда она его волновала? Может, действительно, задевало ее равнодушие? Да нет же, многие его не замечают и ему все равно... «Похоже, подсознание выплеснуло наружу что-то из прошлой жизни. Может где-то когда-то наши пути пересеклись сильной любовью...» – думал он.

Здание Центра нанотехнологий, казалось, купалось в утренних лучах солнца. Оно слепило окна и пускало солнечных зайчиков на противоположную стену, тротуары и прохожих. В двери бесконечной вереницей деловито входили и выходили люди, с озабоченным видом мимоходом пожимая друг другу руки и раскланиваясь. Иногда они останавливались и со сверх важным видом завязывали беседу. Их словно и не касались утренние прелести дня. Все они были всецело поглощены глобальными проблемами, важнее которых ничего на свете в данный момент для них не было. Вестибюль был наполнен атмосферой деловитости и приглушенной разноголосицей. Стенды выстреливали информацией и заманчивыми приглашениями ознакомиться с новыми разработками, поучаствовать в конференциях и диспутах, принять участие в проектах.

Сегодня в Дискуссионной студии проходила встреча с Творцами миров – высшей категорией операторов виртуальной реальности, которых в прошлом называли писателями.

...На протяжении периода своего существования челове-

чество стремилось найти и усовершенствовать способ передачи другим своих мыслей, впечатлений, мироощущений, мировоззрений, а также событий и достижений для следующих поколений. Чего только не было использовано для этого на длинном и тернистом пути развития... Вначале двадцать первого столетия небывалый всплеск развития информационных технологий вызвал к жизни всевозрастающее увлечение компьютерными мультимедийными технологиями. Это привело к переводу всех видов творчества в виртуальную плоскость. Уже в первом десятилетии XXI века большинство механических процессов творчества были передоверены мультимедийным программам. Отпадала необходимость печати на бумаге у писателей. Художники и музыканты нового поколения все больше пользовались уникальными возможностями компьютерных технологий. Тогда же Влад Радымир, ученый и программист, создал виртуальную лабораторию «Внутреннее зрение и сновидение» (Lab «Inner eyesight and sleeps»), к участию в которой пригласил ученых и программистов мира, которых интересовали проблемы создания виртуальных миров с эффектом присутствия в нем. Объединенные усилия вскорости дали ошеломляющие результаты. Были в совершенстве изучены механизмы процесса сновидений и внутреннего зрения и переведены на компьютерный язык. Матрицы этих процессов позволили создать программы общего использования, которые нашли применение не только в медицине. Сеточка датчиков на го-

лове уже никого не удивляла и стала атрибутом молодежной моды. В среде поклонников виртуальных технологий появились виртуальные писатели, которые не писали тексты, а сразу создавали виртуальные произведения – миры с помощью своего воображения и дешифрирующих мыслеформы технологий. Такие произведения получили название «креативных». Еще раньше появилась возможность создавать произведения с помощью Банка матриц, вобравших всевозможные анимационные библиотеки. Эти произведения назывались «матричными».

Креативные миры значительно отличались от матричных, создаваемых, как правило, по готовым текстам или сценариям. Изюминка была в том, что замысел автора оставался тайной за семью замками для погружающегося в креативный виртуальный мир. Небольшой демофильм давал возможность получить некоторое представление о произведении и вызвать желание, или нежелание, «жить» в нем. Геймер, как стали называть читателей и кинозрителей, погружающихся в виртуальный мир, мог выбрать себе в качестве виртуального двойника уже существующий персонаж, или, по желанию, ввести свою матрицу. Тогда программа автоматически присваивала ему статус «эмигранта», и он вписывался, или не вписывался, в замысел автора. В этом случае, геймер через своего двойника становился как бы соавтором и мог непредсказуемым образом влиять на сюжет, но не на фабулу автора.

Кроме того, существовали виртуальные миры, предоставляющие геймеру лишь поле деятельности: эпоху, место действия, тематику, персонажей и неограниченные возможности для собственного творчества. Особенно интересными были онлайн-ролевые миры, в которых могло участвовать много операторов. Такие миры манили романтиков, авантюристов и мечтателей.

Матричный же мир строился за сценарием конкретного известного произведения, часто уже опубликованного. Геймер вводил в полюбившийся мир свою матрицу, создавая «виртуального двойника» или соотносил себя с каким либо персонажем и «жил» его жизнью. Они пользовались успехом у тех, кто находил в них возможность за готовым сценарием реализовать свою мечту или жизненные притязания. Подростки и молодежь увлекались виртуальными мирами также как их предшественники книгами и кинофильмами. Люди зрелого возраста уходили в виртуальность от личных жизненных проблем – была ли это неразделенная любовь, завышенная самооценка или не свершившиеся честолюбивые мечты. А летние – от беспроблемной, и от этого скучной, обыденности.

Возле Дискуссионной залы Инфорком сообщал об участниках и темах. Тут стояло несколько человек. Одна из женщин обернулась, и он увидел радостно засветившиеся навстречу глаза Алины. Странные у них отношения какие-то. Во-первых, хоть они и ровесники, но обращались друг к дру-

гу только по имени и отчеству. Она продолжала смущаться и отвечала почти всегда односложно и, казалось, избегала общения. Что-то тут было не так...

– Здравствуйте Алина Семеновна. Вы тоже поклонник виртуалистики?

– Здравствуйте. Да нет...

Ну вот, она опять опустила глаза и замкнулась, словно боясь выдать какую-то свою тайну... Но она же рада встрече с ним, ее глаза это выдали. Или это ее своеобразная манера раскидать сети. Только не похоже было, чтобы она засматривалась на мужчин или отвечала на их внимание больше, чем просто вежливостью... И на мужененавистницу не похожа...

– У вас есть любимая игра или виртуальный мир?

– Да нет. Любимого нет. Так иногда поигрываю... Бывает даже увлекусь, но скоро стает скучно. Все они кажутся мне слишком театральными, нереальными что ли. Лучше уж кинофильм смотреть.

– Тут вы абсолютно правы. По большому счету это и есть театр или кино, как кому больше нравится, только с эффектом присутствия. А фильм, в котором вам хотелось бы жить в роли героини, у вас есть?

– Нет. Их несколько...

Пора было заходить в зал. Артем пробежал глазами по схеме размещения мест в зале с именами участников.

– Вы уже выбрали себе место?

– Да нет. Мне все равно, где сидеть.

– Ну, если смотреть по монитору, то естественно. А вот если слушать и смотреть вживую... Пойдемте.

Вставив в щель карточку, и набрав ряд и место, он предложил ей сесть рядом. Они зашли в зал. Артем постоял немного, вдыхая его приподнятую атмосферу, и повел ее к своему любимому месту, подняв руку в общем приветствии. То тут, то там поднимались руки в ответном приветственном жесте, а коллеги, которые сидели у прохода не пропускали случая пожать руку и перекинутся двумя-тремя фразами. Видно много у него было друзей и знакомых среди собравшихся. Наконец они добрались и уселись. Отсюда действительно было отлично видно и слышно, даже без микрофона.

– Знаете, мне всегда кажется, что микрофон съедает эмоции... – хотел он продолжить общение, но девушка уткнулась в проспект и, только мельком взглянув на него, кивнула.

Но проспект Алину вовсе не интересовал в данный момент. Этот мужчина, которого она и видела то редко, с первой встречи вызывал у нее странное чувство. Будто тоненькая нить протянулась между ним и ею с того момента, когда она увидела его у входа Центра. Почему тогда он приковал к себе ее внимание, она так и не может объяснить. Мужчина как мужчина. Много в нем ей не нравилось. Но при встрече всю ее окатывала волна щенячьего счастья, и с этим нельзя было ничего поделать. Даже еще не видя Артема, она ощущала его присутствие по этой волне и толчку в сердце. Это было как наваждение. Невольно думалось, что стрела Аму-

ра существует на самом деле. Алина грезилась его признаниями, поцелуями и объятиями, а при встрече прятала это все поглубже, боясь наткнуться на равнодушные. Она вглядывалась в его глаза, надеясь увидеть ответный отклик, но он был неизменно вежлив и учтив, не более того. И сотканный ею мир грез рушился – она ему не интересна! Но какое это было счастье видеть его хотя бы издали, и как было тоскливо, когда этого не происходило. Его присутствие Алька ощущала на уровне подсознательного: сердце замирало и земля уходила из-под ног, по телу разливалась истома, хотелось прильнуть к его груди и замереть... И при этом ни слова, ни взгляды ничего не выражали, словно взаимодействовали их биополя. «Похоже, подсознание вытянуло наружу что-то из прошлой жизни. Может где-то когда-то наши пути пересеклись сильной любовью...» – думала она.

Любовь бывает разная... Это Алька поняла еще лет в пять. У девчонок она выражалась в собачьей преданности объекту своего обожания, а у мальчишек – в желании залезть своей пассивностью в трусики.

– Ах ты кабелина бессовестный, – кричала бабушка вдогонку путающемуся в спущенных штанах семилетнему кузену Ваське. Крапива в ее руках убедила девчужку, что любовь еще приносит боль и страдания.

Любовь бывает разная, узнала она позже из книг и кинофильмов. Целомудренная, развратная, неразделенная, несчастная, коварная, безрассудная, глупая, слепая, возвы-

шенная, расчетливая и бог весть еще какая. Еще она бывает гормональная.

Дождь весело шумел за беседкой, куда они спрятались, и, казалось, грозил никогда не прекратиться. Было холодно и ветрено. Но какое дело Альке до этого? У нее ПЕРВОЕ свидание! Да еще с кем! С Федькой Василенко! Первым красавцем, задирой и грубияном старших классов! Девушка вся была натянутой тетивой лука: коснись нежно – и запоет тихо и сладко, дерни грубо – и полетит стрела-убийца.

– Возьми мой пиджак, ты вся промокла, – грубиян и наглец Федька бережно накинул его ей на плечи и задержал руки. Момент, и руки его сжимают ей голову, а губы жадно ищут ее губы. Алине очень хотелось, чтобы он ее поцеловал. Ведь это же ПЕРВЫЙ поцелуй, так воспетый поэтами! Да и пора ей было уже начать целоваться с парнями. У подружек только и разговоров про поцелуи. Но вложенная с детства в сознание система запретов, не позволяла вот так запросто поддаться. Нужно было хоть малость поломаться... Ослабив сопротивление она позволила его губам наткнуться на ее. И... неуклюжий поцелуй вызвал не воспетое блаженство, а разочарование. «Фу! Все равно, что с родственниками целуешься. А разговору то...». Федька попытался еще раз поцеловать, а так как она отстранялась, упираясь в его грудь, он наклонялся, наклонялся, опрокидывая ее назад. Упорствуя в своем нежелании целоваться, она не подозревала подвоха. И только когда оказалась под ним на ветках, а он вместо то-

го, чтобы помочь ей встать, стал лихорадочно шарить под платьем, проза его намерений стала очевидной. Еще недавно такой внимательный и обходительный Федька, одурманенный взбесившимися гормонами, и в самом деле превратился в кобеля, утратив все человеческое. Это развеяло в пух и прах романтическое настроение, и вызвало в обманувшейся душе бурю негодования. Решительно высвободившись, Алька колола его едкими словами, а он в ответ только сопел. Когда же она, оттолкнув его с прохода, пошла домой, он медленно поплелся следом.

Любовь бывает разная, но худшая из всех – любовь-самообман.

Однажды, уже учась в колледже, на перемене она подняла голову от стола и увидела стоящего в дверях незнакомо-го парня. Неизвестно, встретились ли они взглядом, или это было что-то другое, только сердце ее екнуло – это ОН. постояв секунду и ничего не сказав, парень ушел. «Что же это такое было? Странно все это, – думала она. – С такого расстояния я его лица даже не разглядела... словно искра какая-то пробежала между нами... Может это и есть моя вторая половинка...»

От девчат, которые все до одной в этот день были возбуждены и только и разговаривали о нем, она узнала, что это брат Славки Финогенова и зовут его Валентин. Часто на занятиях в танцевальной студии, куда ходил и его брат, она ловила на себе его взгляд, и сама исподтишка разглядывала его.

Положительно, он ей нравился. Высокий, стройный, симпатичный. Не наглый. И воспитанный, главное. Не то, что этот Витек, замучивший ее своими «публичными» пристаиваниями. Парень он, конечно, видный, но никак не мог понять, что с ней так нельзя. И получал от ворот поворот. В Валентине же все ей нравилось. Ко всему, он был старше этих всех ее ухажеров, и это придавало ему вес в ее глазах. Приняв элементарный испуг от неожиданности за «стрелу Амура», она стала культивировать в себе влюбленность, всячески стараясь понравиться ему.

Однажды она лежала на пляже и наблюдала за пчелкой, деловито сновавшей с цветка на цветок прямо перед ее глазами. Эта маленькая труженица, не обращая никакого внимания на жару и распростертые тела, делала свое извечное дело, не вдаваясь ни в какие рассуждения. А вот она так не может. Ей хочется все знать, все изведать, дойти до самой сути. Полуденная жара погружала в приятную дрему, ароматы земли и растений дурманили. Где-то лениво поигрывали на своих скрипочках кузнечики, да в лазурном небе, трепеща крылышками, самозабвенно выводили свою песню жаворонки. Создавалось впечатление, что поёт само небо. Воздух, казалось, струился и нежно звенел, словно тоненькие, натянутые между небом и землей, струны невидимого инструмента. Каждая травинка и цветочек о чем-то тоже пели томно и сонно. Ивы, засмотревшиеся в реку, наклонились в поспешном поклоне. Это ветер ласково погладил их по вер-

хушкам, шутивно поиграл самыми податливыми и полетел дальше.

– Пойдем искупаемся, – вывел ее из созерцания знакомый голос.

От неожиданности она резко села, очки упали с глаз. Перед ней стоял, улыбаясь, стройный загорелый парень. Глядя на него снизу вверх, она не сразу узнала в нем Валентина. Не долго думая, тот быстро нагнулся, подхватил ее на руки и понес к воде. Опомнившись, Алька стала барахтаться и вырываться. В результате оба кубарем покатались в воду, подняв стену брызг. Смеясь, он помог ей встать на ноги, и подтолкнул вглубь ставка.

– Стой! Я не умею плавать!

– Ах, даже так, – весело подхватив ее снова на руки, он швырнул ее далеко вперед. – А вот теперь уже умеешь! – От страха и возмущения девушка яростно замахала руками и ногами. И действительно поплыла. – Вот видишь! А ты говорила... Ну что, поплыли, – подставив легонько ей руку под талию, он помогал плыть. Поплавав так малость, Алина запросилась на берег.

– Хорошо!.. – потягиваясь и подставляя свое атлетическое тело ветерку, проговорил Валентин.

– Что хорошо?

– Все!!!

Солнце клонилось к закату. Появились комары и стали надоедать своим вниманием. А уходить не хотелось. Он прилег

рядом и девушка моментально отодвинулась.

– Какая же ты дикарка. Я что, кусаюсь?

– А кто тебя знает, – она отвела взгляд и посмотрела вдаль.

– А вот ты и узнай.

Он придвинулся вплотную и, ласково положив руку на ее оголенные плечи, заглянул в глаза. Смутившись под его взглядом, Алька села, обхватила руками колени и положила на них голову.

Валентин перевернулся на спину и, уставившись в голубизну неба, стал тихонько подпевать, доносившейся откуда-то песни: «... Хочу ласкать, хочу любить, хочу тобой любимым быть. Я не могу один заснуть, хочу в любви твоей тонуть...» Голос у него был бархатистый, мягкий и приятный. Он вползал в душу, брал ее в плен, завораживал. Не глядя на нее, он пошарил рукой в поисках ее руки, крепко сжал, и сказал:

– А не пойти ли нам прогуляться по бережку, – повернул голову и, встретившись с ее нерешительным взглядом, просительно улыбнулся.

– Пошли. Собственно, мне пора уже домой, но немного погулять можно. – Она попыталась придать голосу равнодушные нотки. Но сердце замирало от нахлынувших неизвестных доселе ощущений. Голова прямо кружилась от пьянящего чувства счастья и радости.

Постояв немного на гребле и полюбовавшись каскадом

падающей воды, медленно пошли по дамбе, державшей в плену некогда раздольную реку. Где-то цвела липа. Воздух был наполнен удивительно тонким, нежным и сладковатым ароматом. Шли молча и чопорно. Каждый по накатанной колесами дорожке. Но вот Валентин сделал шаг в ее сторону и решительно взял за руку. И она, против обыкновения, не отняла ее. Так они и шли разговаривая. О чем? Да ни о чем... И обо всем... Темнело. Задумчиво плескалась о камни вода. Словно свечи отражались в воде прибрежные огни. Альке казалось, что она никогда не видела такой красоты вокруг. Да ее, наверное, раньше и не было... Вот так бы идти и идти до бесконечности... Но... Дамба кончилась, разойдясь в обе стороны проселочной дорогой.

– Вот мы и пришли...

Она удивленно уставилась на него, и только потом увидела, что стоят-то они возле ее дома.

– А откуда ты знаешь, где я живу?

– Знаю, – лукаво ответил Валентин и осторожно привлек ее к себе.

Алька уперлась руками в его грудь, пытаясь вырваться. Но сильные руки держали крепко.

– Какая же ты колючка, однако...

Продолжая упираться в его грудь руками, девушка хотела возразить, но его губы накрыли ее рот, и слова застряли в горле. Поцелуй казался бесконечным, вбирающим всю ее душу, все ее ество, лишаящим всякой воли. Он легонько

провел языком по ее губам. И тут она все-таки вырвалась и, нырнув в калитку, скрылась во дворе. Она испугалась... Испугалась того нового, что поселилось и разрасталось в ней, и что входило в разрез с пуританской моралью о целомудрии, вбитой в голову с детства, с девчоночьим сценарием любви, построенном на романтической чепухе. Все происходило не так, не там и не с теми словами. Но было так радостно, что хотелось весь мир бросить к его ногам, не то что себя... Прижавшись разгоряченной щекой к углу дома, за которым пряталась, она наблюдала за Валентином. Тот закурил, позвал несколько раз тихонько «Аля!..» и сел на лавочку у ворот. Так он докурил и ушел, заглянув перед этим еще раз во двор, словно надеясь, что она все-таки выйдет.

Переполненная счастьем и радостным ожиданием продолжения, Алина неспешно разделась, осматривая себя всю в зеркале. Очень уж ей хотелось быть самой красивой. Для него! Словно застыдившись своих мыслей, юркнула под одеяло и, блаженно обняв подушку, попыталась уснуть. Но происшедшей прокручивалось и прокручивалось в голове, и она так и заснула, переживая вновь и вновь эпизод за эпизодом. Так они стали встречаться.

– Ты бессовестная, – обличала ее Ольга Дузенко. – А еще подругой называешься. Ты же знала, что я с ним встречаюсь. – И как последний козырь, выпалила: – Он же со мной переспал...

Алина опешила от такого признания. Почему-то она во-

образила, что он другой, не способен опуститься до такого. Наверное потому, что ей под юбку он не лез. Со злостью выпалила:

– Я что ли держу его? Или запрещаю ему встречаться с тобой? Ради бога!..

– Но он меня избегает... Даже объясниться не хочет.

– А я что могу поделывать? Хочешь, чтобы я ему приказала, что ли?

– Нет... Просто не встречайся с ним. Я этого не вынесу...

– Пожалуйста, – съязвила она и для начала перестала общаться с ней.

Ее самолюбие было до краев уязвлено уже тем, что он целовался еще с кем-то, кроме нее. А тут еще – «переспал». Дузенчиха, как ее называли в группе, по всем статьям относилась к разряду дурнушек и пустышек. Неуклюже бесформенная и полноватая с глуповатым лицом деревенской бабы, она не шла ни в какое сравнение с изящной умницей Алиной. Он что, такой неразборчивый? При встрече девушка высказала ему, все, что думала и не думала по этому поводу и, не слушая его объяснений, обиженно ушла. Уверенная, что навсегда. Как не пытался он с ней объясниться, она уходила, боясь, и обоснованно, что ее гордость будет сломлена одним его прикосновением.

В свой 18-тый день рождения она ушла к деду в село, не желая собирать компанию и праздновать. Друзей, с которыми хотелось бы провести этот день, не было, а в местах,

где прошло детство, захотелось побывать. Прогулка меж кукурузных и пшеничных полей под пение птиц и стрекот кузнечиков вернула ее в те времена детства, когда они гуляли тут с бабушкой, и сняла уныние последних месяцев. Вернулась ближе к ночи и застала дома Валентина при всем параде. «Неужели пришел свататься?» – молнией мелькнула мысль. Слава богу, нет. Он, оказывается, у себя накрыл стол и собрал общих друзей. И все до сих пор ее ждут. Понятно было, что в такой способ он хочет помириться. Но все равно поступок тронул Альку до глубины души. Немного посидели и она заторопилась домой. Ноги как-то сами понесли к реке. Валентин все делал попытки обнять ее или хотя бы взять за руку, но она упорно сторонилась.

– Чего ты все бегаешь от меня? Чем я тебя обидел? Я с Ольгой встречался, когда еще тебя не знал. А когда встретил тебя... – пытался он объясниться, не понимая, что дело было не столько в том, что он с ней встречался и даже спал, а в том, что для него, что Алька, что Ольга было всеедино. А она считала, что любовь должна быть разборчивой. «Уж лучше спи один, чем с кем попало», – как щитом прикрывалась она вычитанной где-то фразой.

– Да ладно оправдываться, – нарочито резко оборвала она его. – Вот лучше послушай, о чем шепчет волна. Даже ивы притихли, слушая печальную повесть води...

– Почему именно печальную? Вечно ты что-то выдумываешь...

– Да нет же. Ты вот только вслушайся... Вода шепчет о чем-то печальном, о чем не знаю... – Она шаловливо тряхнула волосами, – Возможно о том, что нам пора идти по домам.

– Вовсе нет. Она говорит о том..., о том, что я тебя люблю, – выпалил парень, и будто сам испугался того, что сказал.

– Ну, выдумал тоже, – поспешно сказала она и повернула к дому. – Что-то я этого не заметила.

Его слова казались ей шуткой. Альке не верилось, что вот так просто ей всерьез сказали о любви. Нет, думала она, о любви говорят торжественно, при параде просят руки и сердца, а не так вот буднично. Все должно быть празднично, ведь это такое важное решение...

– Давай распишемся, – остановил он ее за руку.

– Давай. Вот на этом заборе подойдет?

Валентин опешил. Он сказал ей слова, которые не произносят каждый день и каждой девушке, а она все так вот беззаботно превращает в шутку.

– Ну, я уже дома.

Валентин молчал, не отпуская ее руки и пытаясь удержать ее взгляд.

– Понимаешь, – сказала она, посерьезнев, и прямо посмотрела ему в глаза. – Я замуж вообще пока не собираюсь. Ни за тебя, ни за кого другого. Мне еще рано.

– А мне-то как бы уже и пора... Я хочу перевести наши отношения в другую плоскость. Хочу видеть и чувствовать

тебя рядом и днем и ночью... – Он привлек ее к себе. – Или я тебя не устраиваю?

– Да нет же, это совсем не то. Ну... Я как-то об этом еще не задумывалась... Давай-ка пойдем спать. Утро вечера мудренее, говорят.

Он не отводил глаз от ее, словно пытался заглянуть ей в душу, понять, чего же она все-таки хочет. Но она и сама толком не знала, ЧЕГО. Просто ее не устраивала проза замужества и обывательской семейной жизни. Ей хотелось неизмеримо большего, скажем, вечной любви, которой она в знакомых семьях не встречала, справедливо считая, что быт все уничтожает.

Больше они к этой теме не возвращались, но встречи возобновились. Однажды, придя на свидание, Валька сказал, что сегодня его попросили подежурить на участке. А работал он электриком.

– Пойдем, посидим там.

Она уже несколько раз оставалась с ним, что называется, в одной постели – в турпоходе, у деда, когда тот уезжал на пару дней, на гулянках, затянувшихся до утра. Но он никогда не переступал грани дозволенного. Поэтому и на этот раз, целуясь и ласкаясь, она ни о чем таком не думала. И не скажешь, чтобы она сильно разомлела, или потеряла самоконтроль. Но на его слова: «Я так хочу, чтобы ты стала моей», она просто сказала: «Я тоже». И пугаясь своих собственных слов, быстро проговорила:

– Не знаю почему, но я уверена, что нам не быть вместе, но я хочу, чтобы ЭТО наконец произошло... Возьми меня. Хочу, чтобы ты был первым, и я тебя никогда не забыла.

Слова ей самой казались странными, будто говорил это кто-то другой. Это можно было даже считать чем угодно, только не охватившей ее страстью. Просто она решила: «Пора. Пора узнать, что это такое, половая близость». Возможно поэтому близость, о которой так много было разговоров, не оправдала ожиданий, несмотря на все нежность и ласки партнера. Она надеялась, что постигнет вечность, а это был всего лишь половой контакт.

Случилось так, что перессорившись из-за него с родителями, Алька решила уехать на строительство нового города. Надеялась, что он поедет с ней и там они начнут совместную жизнь. Но, как говорят режиссеры, сценарий вышел из-под контроля. В его уговорах не уезжать вариант совместной жизни отсутствовал. Что-то тут было не так... Но она не стала докапываться, а решила, что разлука пойдет на пользу и станет испытанием их любви и готовности прожить жизнь вместе. На том и расстались, перенеся свою любовь и страсть в письма.

Какое же было ее удивление, когда приехав примерно через год, она неожиданно встретила его с девушкой, явно не просто знакомой. Оказалось, что он женился. Но писал-то он ей: «Скучаю», «Не дождусь встречи», «Хочу обнимать тебя и целовать, как прежде»... Что же это?

– Понимаешь, все подстроили ее родители. Я и опомниться не успел, как был уже окольцован... Но я люблю только тебя и разведу. Ты подожди немного.

– Что-то я в том, как ты держал ее за руку, не усмотрела такого намерения, – съязвила она. – Не надо мне такой любви. Ты меня предал. Знать тебя больше не хочу.

Тогда он переменял тон:

– Ты сама виновата. Я же тебя не устраивал, думаешь, я не видел? Тебе принца на белом коне подавай! – Он зло махнул рукой и ушел не оглядываясь.

Со временем Алька поняла очевидное – она его настоящего не знала, да и не пыталась узнать. Просто выдумала под себя, опозитизировала и влюбилась в несуществующий образ.

Болезненно пережив измену, Алина запретила себе не то, что влюбляться, даже увлекаться, обезопасив свое сердце забором из слов: «Что такое любовь? Немного счастья вначале, и бесконечная проза жизни потом». Много позже она поняла, что природа уготовила всему живому гормональную ловушку. Ее не интересовала любовь, как состояние души, ей нужна была любовь – совокупление. Природу заботило только продолжение рода...

Из воспоминаний ее вывел голос Артема:

– Людочка иди сюда! Тут для тебя как раз местечко припасено.

Миловидная лаборантка Совета по вопросам виртуалистики Людочка стала пробираться к ним.

– Привет! – пожал он маленькую ладонь молодой женщины.

– Всем привет. Фух. Чуть не опоздала.

– Да без тебя ведь не начали бы... Вот ждем, ждем... Как настроение?

– Чудесное! Очень рада случаю оторваться от компьютера, а то даже постарела! – кокетливо ответила та.

– Да ладно тебе, постарела... Все б так «старели»! Так я и поверил тебе, что ты просидела все это время у компьютера! Наверное, пол земного шара исколесила?

– Не без того! Положение обязывает! – лукавые ямочки заиграли на ее щеках. – Знаешь, побывала на родине, в Киеве, и не могу отделаться от гнетущего впечатления... Старые города совсем умирают...

– С этим ничего нельзя поделать. Их погубила перенаселенность и нестигаемая инфраструктура. Если бы оставшиеся не представляли историческую и культурную ценность, их давно бы снесли. Ты только подумай, какие средства тратятся на их реставрацию и консервацию! Ведь все равно, очищенные от мусора с остановленными загрязняющими производствами и немногочисленными оставшимися там жить населением, они не дают полной картины былой жизни. Дидорама и только...

– Да, ты прав, конечно.

– А как продвигаются исследования Совета? Есть ли новые наработки?

– Сегодня, как раз, мы и будем их представлять. Это кажется дримеров. Мы, кажется, нашли решение проблемы. И оно, как это часто бывает, лежало на поверхности.

На возвышение поднялся Виктор Мефри и обратился к присутствующим:

– Приветствую вас, дорогие коллеги на очередном заседании Дискуссионного клуба. Сегодня Антон Белязин представит вам свое новое творение, на которое будет объявлена подписка, а Совет по вопросам виртуалистики познакомит с результатами широкомасштабного исследования по проблемам дримверов. А затем, в качестве приза, Лаборатория Матричных миров предлагает всем перенестись на «Планету Икс».

Это было сверхзахватывающее предложение... Дело обстоит так: выбиралось неизвестное широкой публике произведение и визуализировалось. Присутствующим предлагалось ввести в этот, неизвестный им мир, свою личностную матрицу в возрасте от ребенка до старика и «прожить» в нем 60 мин. Время и место вхождения в «мир» каждого участника выбиралось программой наобум. Так же как и его статус. Условие было только одно – участник должен тем или иным образом взаимодействовать с ситуацией. Результаты всегда превышали ожидания, и рождался непредсказуемый мир, способный удовлетворить не одного искателя приключений.

Артем подмигнул Альке:

– Вот здорово! Как бы нам придумать узнать там друг друга? Может договоримся об именах?

– Но таких имен может быть несколько.

– Ну, я тогда не знаю ..., но хотелось бы.

– А давайте попробуем узнать друг друга в процессе игры, а потом, по выходе, проверим – удалось ли.

– Вставай! Вставай! Вставай!

Выброшенная словно катапультой из сна она очумело таращила глаза в темень перед собой. «Тра-та-та-та! Тра-та-та-та! – раздались звуки трубы справа, – Вставай! Вставай! Вставай!» «Тюфу ты, это же будильник, пора вставать». Протянув руку и нащупав кнопку, Алька нажала ее. «Доброе утро! Доброе утро», – отозвался будильник. Выполнив пару упражнения, она сбросила остатки сна и вышла во двор. Ей нравился собственный дворик. Множество цветов, белоснежный столик со стульями под желтым навесом, в беспорядке расставленные керамические статуэтки животных – это был лично ею мир, и в нем она чувствовала себя превосходно.

Завтракая, Алька раздумывала над вчерашним выступлением Кинга, ведущего специалиста Советам по вопросам виртуалистики, сокращенно СВВ. После доклада о работе служб обеспечения дримеров (dreamt – англ. видеть во сне, мечтать), он рассказал о программе возвращения их к нормальной жизни.

...История человечества – театр абсурда. Даже когда

на планете людей была всего горстка, они умудрялись осложнять себе и без того сложную, жизнь. Вместо того, чтобы разумно осваивать безграничные просторы, они отправлялись за тысячи, иной раз тяжелейших, километров для завоевания себе подобных. Для этого плодились, объединялись добровольно или принудительно и жили этим, совершенствуя свое мышление и изобретательность, опять же, в этом направлении. И когда уже все было поделено и переделено, ресурсы истощены и экология угрублена, ум человека продолжал порождать проблемы, чтобы затем искать способы их решения.

В XX столетии неумный гений человечества изобрел компьютер и его технологии, направившие цивилизацию Земли к новым, многообещающим горизонтам. Виртуальные технологии, как их со временем стали называть, прочно стали входить в обиход и скоро стали незаменимым спутником человеческой жизнедеятельности. Виртуальные магазины, музеи, театры и библиотеки, образовательные и развлекательные порталы, почтовые службы и службы общения, индивидуальные, корпоративные и коммуникационные сайты образовали сеть, получившую название Интернет. Более гениального изобретения, поставленного на службу человечеству, наверное, уже нельзя и придумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.